

— Большой, не уходи! Большой, не уходи! Большой, не уходи...

— Кровью клянусь, прошу Илу Сянси, не уходи, останься!

— Илу Сянси, как же я буду жить без тебя!

Подобные комментарии тянулись бесконечной чередой.

Цэнь Лу всегда знал, что Илу Сянси пользуется огромной популярностью, но еще никогда не видел, чтобы под постами было столько отзывов. Обычно слушатели обсуждали сюжет или персонажей, а на них, актеров озвучки, обращали куда меньше внимания.

Цэнь Лу долго вглядывался в экран, даже не замечая, что сегодня транслируют. Он вышел из приложения и открыл аккаунт Илу Сянси в соцсетях.

И точно — совсем недавно тот опубликовал пост. Сообщение об уходе из студии по личным причинам.

Цэнь Лу долго смотрел на эту запись, не в силах поверить своим глазам. Ведь программа записывалась так хорошо... Но Илу Сянси написал: личные причины. Даже если это было не так, уход — его собственное решение, на которое никто не мог повлиять.

В голове Цэнь Лу царил хаос, он не воспринимал ровным счетом ничего. Сняв наушники, он отбросил их в сторону и некоторое время тупо смотрел на шторы.

Предохранительный фонарь за окном тускло светил, и сквозь синюю ткань пробивалось призрачное зеленоватое мерцание. На самом деле эта мысль пришла к Цэнь Лу еще раньше: с самого момента приезда он чувствовал, что это место идеально подходит для съемок фильма ужасов, да и для той радиопостановки, в которой участвовал Илу Сянси, — тоже.

Цэнь Лу вздохнул и перевернулся на другой бок. Единственная радость в жизни почти ускользнула от него.

Цэнь Лу даже подумал, что, может, это его собственная невезучесть так влияет на других? Кажется, раньше всегда так и было. Команды, за которые он болел, постоянно проигрывали, он никогда ничего не выигрывал в лотереях. Казалось, с самого детства бог судьбы ни разу не встал на его сторону.

Цэнь Лу закрыл глаза. В голове всплывали то ночной рынок на улице Сывэй Наньлу, то детские беззаботные лица, то желтый фонарь за дверью, отливающий мертвенной зеленью. Сам не зная, сколько он пробыл в полубытии, Цэнь Лу наконец провалился в тяжелый сон.

Когда он очнулся, всё тело ломило. Левое плечо болело так, словно его подвергли пытке — было больно даже пошевелиться. Солнечный свет пробивался сквозь занавески; хотя они и неплохо защищали от солнца, было ясно, что на улице уже давно день.

Цэнь Лу с трудом пошевелился и дотянулся до телефона. Час дня. В приложении висела куча сообщений от Ду Кана.

— Электроскутером за дверью можно пользоваться. Если нужно, ключи лежат на столе.

Цэнь Лу совершенно не умел водить скутер, так что этот пункт он пропустил.

— Посылки в основном на соседней улице Саньта и дальше по улице Вэньби, я могу помочь тебе их забрать.

— Поесть можно там же поблизости.

— Завтра тебе, наверное, стоит прогуляться по Древнему городу? Если нужно, я составлю компанию.

Все это было прислано вчера вечером. Видимо, увидев, что ответа нет, сегодня утром Ду Кан добавил:

— В последнее время я, возможно, буду немного занят, но как освобожусь — погуляем вместе.

Цэнь Лу потер ноющую голову и отправил голосовое сообщение:

— Прости, только проснулся, не видел твоих сообщений. Занимайся своими делами, не беспокойся обо мне, у меня все равно нет особых планов, сам погуляю.

С той стороны долго не отвечали. Цэнь Лу, все еще сонный, не хотел вставать, но у него появилось неприятное предчувствие, будто слова Ду Кана действительно оказались пророческими. Впрочем, теперь, что бы ни случилось, Цэнь Лу уже не удивился бы.

С трудом поднявшись, он измерил температуру — 37,5. Приняв свою участь, Цэнь Лу умылся и вышел на улицу.

Погода оказалась не такой хорошей, как он надеялся: небо было хмурым, словно собирался дождь. Но пейзаж сильно отличался от того, что был в Чэнду. Здания здесь стояли низкие, в типичном стиле народности бай. Выйдя из дома Ду Кана, можно было сразу увидеть соседние Трехъярусные пагоды.

На улице Саньта Цэнь Лу забрел в первое попавшееся вегетарианское кафе, где заказал рис с грибами — вкус оказался неожиданно приятным. Поев, он не спеша обошел пункты выдачи посылок, о которых говорил Ду Кан, а затем по Сицзинской линии дошел до Древнего города.

Древний город был куда оживленнее улицы Саньта — популярное туристическое место. Цэнь Лу, едва дойдя до входа, уже захотел развернуться обратно. Засунув руки в карманы, он смотрел, как ветки безымянных деревьев у обочины качаются на ветру — словно приветствуют его, а может, насмеваются.

Вокруг было много людей, каждый занимался своим делом. В толпе Цэнь Лу почувствовал себя еще более одиноким.

Телефон в кармане вибрировал. Он открыл сообщение — это Ду Кан.

— Эй, ты встал? Только что выходил, не видел твоих сообщений, — Ду Кан, видимо, куда-то бежал, в голосе слышалась одышка.

— Да, все в порядке. Я вышел, поел, решил кое-что купить.

Ду Кан ответил:

— Понятно. Мне подъехать за тобой?

— Не нужно, я все равно ничего особенного не куплю, просто гуляю.

— Хорошо. Тогда не спеши, будь осторожен. Свяжемся позже.

— Хорошо, тогда ты зани...

Цэнь Лу не успел договорить, как собеседник повесил трубку. Цэнь Лу поморщился, но не придал этому значения. Его лишь удивила столь резкая перемена в поведении. Впрочем, подумав, он решил, что знаком с Ду Каном не так давно, чтобы делать выводы о его характере.

Пока он витал в облаках, его ноги сами привели к рынку у Северных ворот. В подземном торговом центре рядом с рынком Цэнь Лу купил товары первой необходимости, у старушек на улице набрал фруктов, а напоследок прихватил в цветочном магазине огромный букет.